

Э.А.Кириллова

ОЧЕРКИ
МУЗЫКАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ

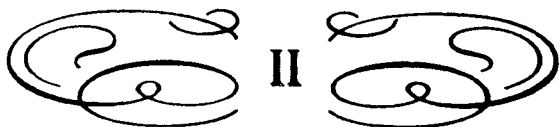
850

РГБ

1997

КР I 1363529

Первый Северный оркестр

Мы встретились в залитом огнями концертном зале Ленинградской филармонии. В тот вечер выступал Государственный русский оркестр имени Н.П.Осипова, и верные своему увлечению, сюда пришли четверо бывших вологжан: доценты ленинградских вузов - Т.П.Ситников и А.А.Маркин, инженеры Е.В.Меньшикова и П.И.Цветов. В далекой юности, в родной Вологде они играли в Первом Северном великорусском оркестре. И теперь могли с гордостью сказать, что любовь к русским народным инструментам освещала их жизнь, влекла к участию в оркестрах и ансамблях, а А.Маркина привела к созданию большого коллектива в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, которым он руководил свыше тридцати лет.

На первый взгляд может показаться удивительным, как удалось дирижеру Е.М.Стомпелеву в сентябре собрать любителей игры на балалайке, мандолине, гитаре, а в декабре уже выступить со своим, только что организованным оркестром? Как можно было «на пустом месте» создать коллектив и столь быстро добиться успеха? К счастью, не было пустого места - в Вологде давно и глубоко укоренилась традиция домашнего музицирования. Играли на балалайке, гитаре, гармонии /домра была распространена меньше, а по мнению некоторых бывших участников оркестра, не бытовала вовсе/.¹

"Мой отец - паровозный машинист, страстно любил музыку и мечтал научиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, к сожалению, он слишком редко бывал дома. Музыкальным слухом и художественным вкусом обладали, несомненно, оба моих родителя. Купили сначала венскую гармонию. Мне тогда было лет шесть - семь, из-за корпуса едва видна, а заиграла первая... Потом постепенно приобретались струнные инструменты: балалайка, гитара, мандолина. Мы - трое детей, легко

освоили игру на каждом из них. Образовался семейный ансамбль. Играли "Баркаролу" П.Чайковского, Седьмой вальс Ф.Шопена. По просьбе отца разучили "Ноченьку". Мама любила "Липу вековую" и "Колокольчик".

Был в доме и старинный граммофон с большой трубой, в звучании которого запомнился Свадебный марш из оперы "Лоэнгрин"...

Весело и непринужденно чувствовала себя в нашем доме молодежь: много пели хором, играли..." - так выразительно описывает атмосферу своего родительского дома Елена Васильевна Меньшикова /в девичестве Малкина².

Другой участник стompелевского оркестра - Пантелеймон Иванович Цветов вспоминал, как в августе 1914 года сосед, уходя на первую мировую войну, подарил ему, десятилетнему мальчику свою балалайку. И с тех пор П.И.Цветов не расставался с инструментом - играл в оркестрах, выступал как солист. Отдельные пьесы в его исполнении были даже записаны на Всесоюзном радио. В годы Великой отечественной войны балалайка П.Цветова

звучала на передовой для друзей-бойцов, на армейских смотрах в Таллинне и Ленинграде...³

Борис Дмитриевич Кашинцев - подполковник в отставке, кавалер ордена Ленина, почетный железнодорожник, известный в г.Харькове руководитель и организатор любительских оркестров русских народных инструментов - писал: " Мой отец хорошо играл на гармошке, а для нас - детей привез из Москвы балалайку, гитару и мандолину. С двенадцати лет я выступал как солист на мандолине, а потом отдал предпочтение балалайке и много лет уверенно держал первенство на всех состязаниях балалаечников Вологды..."⁴

Играли на гитаре и самодельной цитре в семье Маркиных. Ансамбли мандолинистов, гитаристов, смешанные составы выступали в Вологде повсюду - в школах, клубах, на домашних молодежных вечерах...

Таким образом, с техникой игры на каком-либо народном инструменте, а иногда и на нескольких был знаком каждый из поступивших в оркестр Е.Стомпелева.⁵ Поэтому к концу 1917 года, когда решилась проблема с инструментами, самодеятельные музыканты

вышли на сцену. В первом концерте звучал несложный репертуар, включавший переложения народных мелодий, вальс "Привет" и т.п. Е.М.Стомпелев не спешил объявлять о рождении нового коллектива, но 10 января оркестр дал уже большой и широко афишированный концерт в зале Страхового общества. С этого дня и начинается отсчет его десятилетней истории.

Осенью 1921 года оркестр был взят на государственное обеспечение, получив статус профессионального коллектива при ГубОНО. Тогда-то он и стал именоваться "Первый Северный великорусский оркестр" /великорусскими назывались все оркестры русских народных инструментов в отличие от малороссийских - украинских оркестров и ансамблей - Э.К./.

Исполнителям ежемесячно выдавали заработную плату в размере шестидесяти рублей и 200 грамм хлеба дополнительно к пайку. Дотирование продолжалось один год, а название осталось до распада оркестра в 1928 году.⁶

Систематическая репетиционная работа давала свои плоды. Основной состав оркестра владел большим репертуаром, включавшим

многочисленные концертные обработки русских народных песен, характерные пьесы этого жанра - старинные вальсы и танцы, а также произведения П.Чайковского, А.Рубинштейна, Э.Грига, Ж.Бизе, Ф.Шопена в переложении для оркестра русских народных инструментов. За один 1918 год коллектив дал сорок концертов. Это число оставалось постоянным и в последующие годы, а маршруты выступлений охватывали всю Вологодскую губернию, Ярославль, Архангельск. В 1925 году в Москву на юбилей Андреевского оркестра были делегированы Б.Кашинцев и Г.Малкин. Там они выступили с сообщением о своем коллективе.

Успехи его тем более замечательны, что условия для творческой работы были далеко не легкими. Репетиции вначале проходили в доме землемера В.Подстаницкого - кстати, солиста оркестра. В областном архиве сохранилась своеобразная "охранная грамота", выданная канцелярией ГубОНО, которая защищала инструменты, находящиеся в доме Подстаницкого от реквизиции, подтверждая, что они не являются его частной собственностью, а принадлежат коллективу.⁷ В дальнейшем репетировали в

помещении бывшего архиерейского дома, в железнодорожном клубе.

В первом составе великорусского оркестра было много работников Вологодского железнодорожного узла. Сам Е.Стомпелев по своей основной должности был юристом отделения связи. Паровозные машинисты, железнодорожные связисты, рабочие главных железнодорожных мастерских Вологды /в дальнейшем - завода ВПВРЗ/, воспитанники железнодорожного училища, школьники-старшеклассники, служащие разнообразных городских учреждений... Оркестр был мужской /исключение - одна Елена Малкина, которую брат Георгий, нянчившийся с ней, приводил на репетиции и через некоторое время дал ей в руки малую домру/.

Домры, балалайки, медиаторы, струны, ноты новых произведений привозили машинисты паровозов из своих рабочих поездок в Москву, Петроград, Архангельск, Вятку, Екатеринбург. Особенно активен был Вася Болонин. Неутомимый, живой, компанейский, он играл на альтовой домре, и никто не предполагал тогда, что в дальнейшем этот паренек станет

гордостью Северной железной дороги, будет удостоен звания Героя социалистического труда.

Слесарь Павел Грибков предложил хитроумный выход с освещением помещения: вместе с Пантелеймоном Цветовым они отфильтровывали керосин, уже использованный при промывке деталей и с разрешения администрации железнодорожных мастерских брали его для нужд оркестра. Струны низкого регистра делали сами. Переписка нот никого не удручала. Для отопления репетиционного помещения каждый участник оркестра приносил по полену дров.

Двухчасовые репетиции проходили дважды в неделю. За двадцать-тридцать минут до их начала дежурные расставляли пульта, готовили ноты, настраивали инструменты. Ровно в назначенный час Е.Стомпелев брал дирижерскую палочку, оркестр давал общее "ля", и работа начиналась. "Не имею права красть время у других", - говорил дирижер, и только перед ответственными концертами с согласия музыкантов позволял себе задержать репетицию на 30-40 минут.⁸

В стомпелевском оркестре играли целыми семьями: уже немолодые братья Уницкие и совсем юные Саша и Коля Маркины, трое братьев Тулуповых - Георгий, Виктор и /?/, Николай, Георгий и Елена Малкины, а также А.Лебедев, А. и В.Олеровы, Г.Ситников, Н.Огурцов, С.Грицевич, И.Фелицын-солист на балалайке, А.Гросс, К.Пудожгорский, Б.Ковалев, А.Бородкин, Н.Спешилов, Б.Забродин, /?/Михайлов, А.Гепперт...

Немало замечательных ребят пришло в дочерние коллективы, организованные «стомпелевцами». Так, в клубе железнодорожных мастерских /руководитель оркестра Б.Кашинцев/ играли токарь Павел Крюков, слесари Коля Вагенгейм и Саша Чуранов, столяр Костя Грачев, электрики Саша Калмыков и Борис Волович, молотобоец Поповцев /имя не сохранилось/ и другие. Они также изучали историю музыки, нотную грамоту. 30 человек насчитывал основной состав и 40 - подготовительная группа.⁹

Народный оркестр при клубе речников организовали петроградские музыканты, опытные исполнители на домре братья Исаковы

/сведений об именах нет/. После их отъезда коллективом руководил «стомпелевец» Б.Ковалев.

Оркестры возникали сразу же после выступления Первого Северного великорусского (в Тотьме при Лесной школе - 1920 г. и в Соколе - 1922 г.). Вологжане помогали им с нотами и инструментами...

В свое отсутствие Е.М.Стомпелев поручал руководство оркестром Александру Шаранину - он и заменил Евгения Михайловича после его отъезда в Ярославль в 1923 году.¹⁰ Александр Иванович оказался достойным преемником первого дирижера, а в 1925 году на его место встал Леонид Яковлевич Николаев, бывший до этого художественным руководителем коллектива и исполнителем партии гуслей.¹¹

В 1928 году торжественно отмечалось десятилетие коллектива. В праздничном концерте принял участие и Е.М.Стомпелев - он дирижировал первым отделением программы.

Северный великорусский оркестр стал основателем традиции. Вскоре после его распада

возник образцово-показательный оркестр русских народных инструментов при Дворце культуры железнодорожников - в начале тридцатых годов его организовал Б.П.Ковалев. Позже коллективом руководили /?/ Дворников /артист оркестра ГАБТа/, А.П.Гросс, А.А.Тихомирова.

И в наши дни можно было бы назвать немало достойных представителей этого вечно живого и самого демократического жанра инструментальной музыки. Достаточно вспомнить хорошо известный на Вологодчине оркестр гармоник г.Череповца и созданный в начале 90-х годов Муниципальный русский народный оркестр города металлургов, оркестр Вологодского музыкального училища, активно концертирующий ансамбль русских народных инструментов под руководством Юрия Беленова, ансамбли разных составов в областной филармонии.

Очерк написан на основе воспоминаний А.П.Гросса, Б.Д.Кашинцева, Е.В.Меньшиковой /Малкиной/, А.А.Маркина, В.А.Семенковой /Маркиной/, П.И.Цветова, Н.Н.Шараниной.

¹ Так утверждают А.Маркин и Б.Кашинцев /их письма хранятся в ВГИАиХМЗ, фонд 61, дело 59/.

² Письма Е.Меньшиковой /архив автора/.

³ Рукопись воспоминаний П.Цветова хранится в архиве автора.

⁴ Воспоминания Б.Кашинцева - в фондах ВГИАиХМЗ, фонд 61, дело 59.

⁵ Будущие участники стомпелевского оркестра Е.Малкина, Б.Кашинцев и А.Шаранин организовали неаполитанский квартет еще в школе. В дальнейшем квартет в составе уже взрослых и тоже имевших концертный опыт "стомпелевцев" в составе - Лебедев-Маркин-Ковалев-Гросс - активно концертировал в Вологде, выступал по местному радио, аккомпанировал известным вологодским певцам-солистам Н.Бахтенко, Л.Алашеевой.

⁶ Из воспоминаний А.Гросса /архив автора/.

⁷ ГАВО, ф.111, д.159, л.108.

⁸ См. примечание 2.

⁹ См. примечание 4, а также: Н.Г. Юбилей оркестра /пяtilетие/, "Красный север", 1929, 20 апреля. Рецензия на концерт и рассказ о творчестве этого коллектива.

¹⁰ В Ярославле Е.Стомпелев вновь встал за пульт оркестра русских народных инструментов, долгие годы руководил коллективом, был удостоен звания заслуженный артист РСФСР.

¹¹ В рукописи А.Маркина Л.Я.Николаев характеризуется как выпускник Петроградской капеллы, преподаватель музыкального техникума. /фонд ВГИАиХМЗ, фонд 61, д.59./